

УДК 327:061.1АСЕАН"197/20"

ББК 66.4 (0)639

Ігорь Лоссовський

**Міжнародна політика країн АСЕАН
другої половини ХХ – першого десятиліття ХХІ
століть(на прикладі Малайзії)**

Здійснено аналіз формування зовнішньої політики країн Південно-Східної Азії (з наголосом на Малайзії). Аналізуються як внутрішні фактори: політичний і соціально-економічний розвиток, історичні і національні особливості, міжетнічні проблеми, боротьба з комуністичним партизанським рухом, так і зовнішні: роль „великих держав”, еволюція концепцій безпеки та інтеграційні процеси в регіоні, проблеми кордонів, ісламський фактор та фактор глобалізації.

Ключові слова: *Південно-Східна Азія, АСЕАН, зовнішня політика, Малайзія, Рух Неприєднання, регіональна співпраця.*

Политико-экономическая межправительственная региональная Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) – АСЕАН включает сегодня 10 стран: Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины, которые в силу географической, исторической и культурной близости в своем развитии имеют много общего и, вместе с тем, отличного. Со второй половины 20-го столетия, после окончания Второй Мировой войны для подавляющего большинства стран региона была характерна активизация национально-освободительных движений, приведших к образованию в конце 40-х – 50-х гг. новых независимых государств (до этого в новой и новейшей истории лишь Таиланд (Сиам) имел длительный опыт независимого существования). Определенная схожесть наблюдается и в между-

© Лоссовський І., 2011

Лоссовський Ігор Євгенович - кандидат фізико-математичних наук, надзвичайний і повноважний посланник України 2-го класу, заступник директора Третього територіального департаменту Міністерства закордонних справ України

народной политике этих государств в силу того, что все они формировались в единых условиях региональной безопасности, а также исторического, политического и экономического развития региона ЮВА.

В отечественной исторической и политологической литературе практически отсутствуют примеры комплексных исследований, посвященных вопросам формирования, развития и реализации внешней политики стран региона ЮВА. Отдельным аспектам политического и экономического развития региона посвящены работы С.Шергина, Е.Рябинина, Ю.Швед, российских исследователей: М.Гусева, А.Ефимовой, Е.Кобелева, Г.Локшина, А.Тюрина и др., а вопросам внешней политики стран АСЕАН - работы представителей научного и экспертного сообществ указанного региона, среди которых: М.Ахмад, А.Ачария, К.Диллон, Ч.Ешурун и др.

В данной статье проводится комплексный исторический анализ формирования и реализации международной политики стран АСЕАН, прежде всего Малайзии, как одного из лидеров государств ЮВА. Анализируется комплекс внутренних и внешних факторов определяющих эволюционное развитие внешней политики. Сформулированы ее основные вызовы, принципы и критерии, цели и приоритеты, а также модели реализации.

1. Основные цели и принципы формирования внешней политики. Внешняя политика стран АСЕАН, будучи продолжением внутренней политики, формируется и осуществляется с целью продвижения и отстаивания национальных интересов, прежде всего в политической и экономической сферах, сфере безопасности, а также областях других жизненных интересов нации. Она имеет целью формирование благоприятной, безопасной региональной и глобальной международной среды, предоставляющей государству геополитическое пространство для достижения его главных национальных целей и защиты от внешних угроз.

Реализация внешней политики является сложной и комплексной задачей. В современных динамичных условиях глобального и регионального политического пространства внешнеполитические службы стран АСЕАН должны на постоянной основе отслеживать текущие изменения и быть готовыми к эффективным адекватным ответам на возникающие угрозы и вызовы. При этом суверенитет и национальные интересы должны

быть надежно защищены, а принципиальная внешнеполитическая позиция – надлежащим образом сформулирована.

Очевидно, что политика ни одной страны не может формироваться и проводиться в условиях вакуума, она может функционировать лишь в реальной, динамичной и многофакторной, прежде всего, региональной международной среде. Разнообразные исторические, географические, социальные и политические факторы внесли свою лепту в формирование внешней политики стран ЮВА, ее главных приоритетов и практической реализации.

В наведенном выше контексте проанализируем эволюцию внешней политики Малайзии (до 1963 г. – Федерация Малайя) – регионального государства, одного из сегодняшних лидеров АСЕАН.

В своей деятельности внешнеполитическая служба Малайзии преследует следующие основные цели внешней политики¹: обеспечение добрососедских отношений со всеми странами мира независимо от их идеологической и политической системы; обеспечение независимой, беспристрастной и принципиальной позиции по проблемам международной и региональной политики; установление взаимовыгодных отношений и экономического партнерства со всеми странами, прежде всего со странами АСЕАН и другими государствами региона; содействие обеспечению мира и стабильности в регионе путем развития средств и механизмов разрешения конфликтов; обеспечение влиятельной, лидирующей роли Малайзии в АСЕАН, Движении Неприсоединения (ДН) и Организации Исламской Конференции (ОИК); активное участие в ООН, соблюдение норм международного права; позиционирование Малайзии как позитивного примера толерантного, прогрессивного и успешного мусульманского государства.

Для этого страной проводится независимая, принципиальная и прагматичная внешняя политика на основе общепризнанных ценностей мира, гуманизма, справедливости, равенства, а также соблюдения принципов уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других стран, мирного разрешения споров, мирного сосуществования и взаимовыгодных отношений.

В условиях глобализации и все более возрастающего фактора неправительственных игроков в сфере внешней политики (транснациональные корпорации, общественные и непра-

вительственные организации) важным императивом прежде всего для небольших государств-наций является все более активное и всеохватывающее международное сотрудничество. Исходя из этого Малайзия старается поддерживать дружеские дипломатические, политические и торгово-экономические отношения с подавляющим большинством государств мира.

2. Исторический анализ внешней политики². В период британского колониального господства все функции внешнего взаимодействия Малайи находились под полным контролем Великобритании (далее – ВБ). Но сразу после провозглашения 31 августа 1957 г. независимости молодое государство было принято в ООН. С первых дней независимого существования перед страной встали проблемы формирования собственной международной политики, установления дипломатических отношений с другими государствами, создания внешнеполитической службы.

В первые годы независимости Федерация Малайя не проявляла заметной активности на внешнеполитической арене, пребывая главным образом в фарватере внешней политики своей бывшей метрополии. Исторический анализ позволяет выявить целый ряд причин продолжавшейся внешнеполитической зависимости молодой страны. Среди них: последствия 500-летней колониальной зависимости (последовательно от Португалии, Голландии и ВБ); полное преобладание иностранного, преимущественно британского капитала в экономике; присутствие мощного британского военного контингента на территории страны и неготовность проводить самостоятельную оборонную и внешнюю политику; значительное идеологическое влияние бывшей метрополии; изнурительная война с коммунистическим партизанским движением (1948-1960 гг.)³; разрушительные последствия для экономики страны японской оккупации 1942-1945 гг.⁴; значительное количество граждан ВБ, которые остались работать в государственном аппарате; отсутствие или недостаток национальных специалистов в области внешней политики, ограниченность финансовых и иных ресурсов и возможностей.

На первом этапе независимости развитие отношений с бывшей метрополией и другими странами Британского Содружества стало главным приоритетом внешней политики Малайи. В октябре 1957 г. с ВБ было заключено Соглашение об обороне и взаи-

помощи, в соответствии с которым Британия сохраняла на территории Малайи военные базы. Право размещать в стране войска в составе стратегического резерва Содружества сохраняли также Австралия и Новая Зеландия. Соглашение в военно-политическом отношении тесно связывало молодую страну с ВБ и накладывало существенный отпечаток на ее внешнюю политику.

Значительное влияние ВБ и ее военная помощь Малайе в борьбе с партизанским движением, возглавляемым коммунистической партией⁵, приводили к тому, что во внешней политике страна ориентировалась главным образом на Запад не имея дипломатических отношений со странами «восточного блока», в частности с СССР и КНР. Главной мотивацией такой политики были опасения распространения идеологического влияния коммунистического Китая на многочисленную местную китайскую общину (более 30% населения страны). Вместе с тем Правительство страны отказывалось и от официальных отношений с Тайванем.

На рубеже 50-60 гг. сохраняя тесные связи с бывшей метрополией руководство Малайи осознало необходимость развития отношений с соседями. Причем страна проявляла заинтересованность не только в развитии двусторонних отношений, но и многостороннего субрегионального сотрудничества. В 1958 г. *первый Премьер-министр Малайи Абдул Рахман (1957-1969)* инициировал проведение регулярных официальных встреч руководителей стран ЮВА с целью создания регионального формата сотрудничества. В 1961 г. страна вступила в Ассоциацию ЮВА, участниками которой были Филиппины и Таиланд. Попытки установления регионального сотрудничества следует рассматривать как первые самостоятельные шаги страны на международной арене. Однако они были прерваны в связи с началом создания новой Федерации Малайзия в 1963 г., которому противодействовали Индонезия и Филиппины, что привело к политической конфронтации в регионе.

В этот сложный период Малайзию поддерживали ведущие западные страны, имевшие свои интересы в регионе (США, ВБ, Австралия, Новая Зеландия). Однако во внешней политике страны уже в то время начали проявляться новые тенденции самостоятельности. Малайзия открыто заявила о приверженности политике нейтралитета, отказавшись при этом от всту-

пления в СЕАТО (региональный аналог НАТО) не смотря на давление со стороны ВБ. В середине 60-х годов страна вступила на путь развития отношений со странами Азии и Африки, прежде всего мусульманскими.

Последующая нормализация отношений Малайзии с Индонезией стала необходимой предпосылкой создания в августе 1967 г. АСЕАН, в которую на тот момент вошли Малайзия, Индонезия, Сингапур, Таиланд и Филиппины¹⁶. Одной из главных причин активного участия Малайзии в развитии сотрудничества в рамках АСЕАН было желание урегулировать сложные территориальные проблемы практически со всеми странами-участницами Ассоциации.

Прозападная антикоммунистическая политика с тесными связями со странами Британского Содружества, которую проводил в начале независимой истории страны А.Рахман, сменилась последующей политикой неприсоединения, нейтралитета и мирного сосуществования. Правительством страны была провозглашена готовность к развитию сотрудничества со всеми государствами независимо от политико-идеологической системы на основе принципов мирного сосуществования. В конце 60-х годов Малайзией были установлены дипломатическое отношение с СССР (апрель 1967 г.) и другими странами «социалистического лагеря», расширились связи со странами-участницами ДН, прежде всего мусульманскими.

В связи с решением ВБ о начале вывода в конце 60-х годов своих войск из региона на смену британско-малазийскому Соглашению об обороне и взаимопомощи 1957 г. было заключено пятистороннее Соглашение об обороне, вступившее в силу в 1971 г., в соответствии с которым вооруженные контингенты ВБ, Австралии и Новой Зеландии размещались на территории Малайзии и Сингапура.

При *втором Премьер-министре Абдулле Разаке (1970-1976)* Малайзия, как член ОИК, стала официально позиционировать себя мусульманской страной. Поиски новых партнеров существенно повысили значимость для Малайзии участия в ДН. Внешняя политика страны все больше стала склоняться в сторону нейтралитета, неприсоединения, мирного сосуществования, реальной независимости от ВБ и других глобальных игроков. Страна стала дистанцироваться от основных «ве-

ликих держав», делать откровенный акцент на регионализме, углублять практические контакты и развивать дипломатические отношения со странами «коммунистического блока». В экономику страны стали привлекаться международные инвестиции из разных, не только британских источников.

В этот период одним из краеугольных камней внешней политики Малайзии была идея создания зоны нейтралитета в ЮВА. В ноябре 1971 г. министрами иностранных дел стран АСЕАН подписана Куала-Лумпурская декларация, призывавшая к созданию в регионе зоны мира, свободы и нейтралитета. Выдвигая эту идею, руководство Малайзии рассчитывало, что в процессе ее реализации будет достигнут ряд стратегических целей, как внешнего, так и внутреннего характера, среди которых главная - заручиться обязательствами «великих держав» не вмешиваться во внутренние дела ЮВА. Успешному проведению политики нейтралитета и снижению опасности столкновения региональных интересов «супердержав», согласно малазийскому плану, должна была содействовать поэтапная ликвидация иностранных военных баз в регионе. С целью реализации этой идеи также предполагался поэтапный выход стран ЮВА из военных союзов, созданных при участии великих держав (в частности, СЕАТО).

Процесс имплементации политики нейтралитета в ЮВА предполагал закрепление государственных границ, что имело большое значение для самой Малайзии, учитывая наличие территориальных претензий Филиппин на восточно-малазийский штат Сабах и территориальные проблемы с другими соседними странами. Таким образом страны АСЕАН должны были урегулировать существующие между ними конфликты и расхождения во имя сохранения регионального мира и стабильности, что содействовало бы укреплению внутренней стабильности в самих государствах региона.

В 70-е годы Малайзия уделяла значительное внимание развитию ситуации в Индокитае. При этом ее отношения с Вьетнамом были сложными и неоднозначными, поскольку во время американо-вьетнамской войны официальный Куала-Лумпур поддерживал отношения с режимом Южного Вьетнама в Сайгоне. Хотя уже в 1973 г. были установлены дипломатические отношения с Социалистической Республикой Вьетнам, а в 1975 г. Малайзия приветствовала прекращение войны и воссоединение этой страны.

С начала 70-х годов происходило определенное переосмысление странами АСЕАН отношений с КНР, вызванное общими изменениями геополитической ситуации в Азии. На эти процессы положительно повлияло также фактическое завершение в конце 60-х годов конфронтации Правительства Малайзии с коммунистическим партизанским движением, участниками которого были преимущественно представители китайской этнической группы.

В этот период начались настойчивые взаимные поиски контактов (прежде всего торгово-экономических) между странами АСЕАН и КНР. В 1971 г. во время сессии ГА ООН Малайзия, ранее исповедовавшая концепцию «двух Китаев», проголосовала за Резолюцию, предусматривавшую восстановление прав КНР в этой самой влиятельной международной организации. В мае 1974 г. в ходе визита в Пекин Премьера А.Разака между двумя странами были установлены дипломатические отношения.

В годы деятельности *третьего Премьер-министра Малайзии Хусейна Онна (1976-1981)* начался период политической и экономической консолидации, когда главным приоритетом внешней политики стало сотрудничество в рамках АСЕАН. Региональная консолидация усилилась после падения Сайгонского режима Южного Вьетнама и объединения этой страны, что знаменовало завершение американского военного присутствия в ЮВА. В 1976 г. на острове Бали состоялся Первый саммит АСЕАН, где был подписан многосторонний Договор о дружбе и сотрудничестве. В этот период в малазийской внешней политике продолжалась тенденция все большего акцента на независимости, неприсоединении и равной удаленности от влияния великих держав. Концепция регионального нейтралитета рассматривалась в качестве одной из важнейших во внешней политике страны того времени.

В середине 70-х годов Малайзия стала налаживать сотрудничество с Камбоджей, с которой в 1976 г. были установлены дипломатические отношения. Падение в 1979 г. режима Пол Пота в этой стране было воспринято в Малайзии с настороженностью, как «приближение социализма», «выход коммунистического Вьетнама на границы АСЕАН». Вместе с тем Правительство Малайзии в сложившихся условиях проявило достаточную гибкость, сдержанность и прагматизм продолжая конструктивный диалог с СРВ.

Важное место во внешней политике Малайзии и некоторых других стран АСЕАН исторически занимают отношения с ведущими странами Запада, прежде всего, с ВБ, США, Австралией, а также Японией. Традиционно проводилась линия на активное привлечение инвестиций и развитие военно-технического сотрудничества с этими странами, что делало Малайзию сильно подверженной внешнему давлению и заставляло в принципиальных международных вопросах придерживаться позиции указанных государств. Для преодоления такой «уязвимости» последние десятилетия проводится политика широкой диверсификации, как политических связей, так и торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического и военно-технического сотрудничества.

В подходах Малайзии к основным международным проблемам, в ее внешнеполитических приоритетах заметно стремление к укреплению мира и безопасности в регионе и мире, разрешению конфликтных ситуаций мирным путем, посредством дипломатических переговоров. Страна придерживается принципов нейтралитета и неприсоединения, выступала за разрядку международной напряженности, принятие неотложных и эффективных мер по разоружению, всемирный и полный запрет испытаний ядерного оружия, поддерживала известные международные инициативы по ограничению гонки вооружений.

Малайзия приветствовала международные усилия, направленные на преобразование Индийского океана в зону мира, что способствовало бы реализации другой идеи – преобразованию ЮВА в зону мира, свободы и нейтралитета. Страна последовательно выступала против остатков колониализма, расизма и апартеида, поддерживала национально-освободительные движения народов Африки.

Малайзия продолжает играть активную роль в вопросах перестройки международных экономических отношений, выступала за устранение системы протекционизма, тарифных и других ограничений, препятствующих доступу товаров развивающихся стран на рынки развитых стран. Страна выступала за принятие мер по стабилизации цен на сырье, создание благоприятных условий для получения кредитов и передачи развитыми странами передовых технологий развивающимся странам.

Наиболее принципиальные изменения во внешней политике Малайзии произошли при *четвертом Премьер-министре страны Махатхире Мохаммаде (1981-2003 гг.)*, хотя ее главные направления, цели и принципы оставались неизменными. Она приобретала все более прагматическую экономическую направленность, характеризовалась настойчивыми усилиями по защите интересов, прав и устремлений развивающихся стран, развитие сотрудничества с которыми было одним из основных приоритетов Малайзии того времени. Акцент был также сделан на развитии двусторонних связей с партнерами по АСЕАН и укреплении отношений с мусульманскими странами.

В этот период внешняя политика страны характеризовалась многочисленными новыми инициативами, среди которых: - политика «лицом к Востоку»; - лидерство среди развивающихся стран в вопросах представляющих глобальный интерес (защита окружающей среды, демократия и права человека); - решение Палестинского вопроса, проблемы апартеида; - политика Исламского Единства (председательство на 10-м саммите ОИК, проведение 1-го ЕХРО ОИК, создание Организации D-8 - восьми мусульманских развивающихся стран (Малайзия, Турция, Египет, Индонезия, Иран, Пакистан, Бангладеш, Нигерия) с целью улучшения экономических позиций); - деятельность Малайзии в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН, участие в международной миротворческих силах (Босния и Герцеговина, Камбоджа, Косово, Намибия, Сомали, Восточный Тимор). Малайзия активно выступает против двойных стандартов и избирательности в международной политике, превентивных карательных акций против государств без соответствующих санкций ООН; - борьба с международным терроризмом: Малайзия выступает за приоритетное развитие регионального сотрудничества в противодействии терроризму, проводит в 2002 г. Встречу министров иностранных дел стран ОИК по проблемам терроризма, создает в Куала-Лумпур Региональный контр-террористический центр; - активное развитие двусторонних связей со странами Африки, Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, в частности в сферах торгово-экономического сотрудничества, инвестиций и передачи технологий⁶.

В годы Премьерства М.Мохаммада Малайзией был также выдвинут целый ряд международных инициатив в экономической сфере, среди которых: Восточно-Азиатское Экономическое Сотрудничество (экономическая группа ЕАЕГ, ВА экономический форум и позже - АСЕАН+3 (+ Китай, Япония, Южная Корея)); создание объединения G-15 наиболее развитых стран ДН; Сотрудничество Регионального Развития – формирования концепции «треугольников развития»; Экономическая дипломатия: взаимные инвестиции соседних государств региона, Лангкавский международный диалог и другие инициативы.

Первые годы руководства Премьера М.Мохаммада ознаменовались ухудшением отношений с ВБ. В Малайзии резко негативно восприняли решение Лондона о повышении с 1981 г. платы за обучение в университетах ВБ для 16 тыс. малазийских студентов. Вместе с тем ВБ высказала несогласие с мерами Малайзии по усилению контроля над природными ресурсами страны, рассматривая это как скрытую национализацию. В возникшей ситуации малазийский лидер ввел строгие ограничения на товары из ВБ и заключение контрактов с британскими компаниями, каждый такой контракт требовал согласования Правительства Малайзии. Такая политика получила название «Покупай британское в последнюю очередь» («Buy British last»). Лишь визит М.Мохаммада в Лондон в 1983 г. и переговоры с британским Премьер-министром М.Тетчер смогли смягчить напряженность в отношениях между странами.

В условиях ухудшения отношений с бывшей метрополией малазийский Премьер, стремясь использовать опыт экономического развития таких успешных стран как Япония и Южная Корея, провозгласил внешнеполитическую инициативу – «Лицом к Востоку», предусматривавшую углубление отношений с этими странами.

При *пятом Премьере Абдулле Ахмаде Бадави (2003- март 2009 гг.)* внешняя политика Малайзии продолжала поступательное развитие и наращивание политических “мускулов” авторитетного регионального государства⁷. Среди наиболее заметных внешнеполитических инициатив того времени можно отметить: прагматизм ответов на современные геополитические и экономические вызовы; комплексный научный подход к формированию официальной позиции страны по международным вопросам; позиционирование влия-

тельным игроком, региональным лидером, страной-председателем ДН, ОИК и АСЕАН; активизация внешней политики; концепция Ислама Хадхари, позиционирование в качестве примера успешно-го, прогрессивного, толерантного мусульманского государства⁸.

Одной из первых инициатив А.Бадави после вступления в должность Премьера было провозглашение концепции Ислама Хадхари («цивилизованного» ислама), сформулированной в десяти основных принципах, среди которых лишь один имел сугубо религиозное содержание. Благодаря этому в сегодняшней Малайзии ислам считается генератором цивилизации и культуры, а не только источником религиозного вдохновения, что помогает противостоять экстремистским тенденциям и предоставляет концептуальную платформу для толерантного, «цивилизованного» ислама. Задачей концепции было убедить избирателей и мировое мусульманское сообщество в том, что материализм и национализм правящей партии (Объединенная Малайская Национальная Организация) не противоречат основополагающим нормам и принципам ислама⁹.

Внешнеполитическими приоритетами деятельности А.Бадави было поддержание двустороннего диалога со странами исламского мира, прежде всего, Ближнего и Среднего Востока. Основными темами переговоров с руководством этих стран были: ситуация в Палестине, создание зоны свободной торговли между Малайзией и государствами Персидского залива, другие вопросы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Одним из основных внешнеполитических достижений Правительства А.Бадави считается подписание в марте 2009г. Соглашения о делимитации спорных территорий и акваторий между Малайзией и Брунеем, снявшее с повестки дня проблемный вопрос, который был камнем преткновения в отношениях этих стран в течении нескольких десятилетий.

Внешнеполитическим приоритетом нынешнего руководства Малайзии - *шестого Премьер-министра Наджиба Разака* (вступил в должность в апреле 2009 г.) стало налаживание контактов с руководством государств АСЕАН. Ряд его визитов в Индонезию, Бруней, Сингапур, Таиланд, Вьетнам и Камбоджу, а также активное участие в международных мероприятиях в рамках форумов АСЕАН и АТЭС стали свидетельством приоритетности регионального вектора внешней политики Правительства Н.Разака¹⁰.

Важные шаги были сделаны для активизации *сотрудничества с Китаем*. В 2009 г. состоялись визит Н.Разака в КНР и визит в Малайзию Председателя КНР Ху Цзиньтао. Подписан План действий стратегического партнерства, ставший Дорожной картой, охватывающей сотрудничество в 12 основных сферах – экономика, политика, наука, образование, ВТС и др. Впервые при определении характера отношений сторонами было задекларировано «*стратегическое партнерство*», достигнута договоренность о расширении сотрудничества между Национальной нефтегазовой компанией Малайзии «Петронас» и китайской Национальной нефтяной корпорацией, а также по ряду перспективных инвестиционных проектов в Малайзии¹¹.

Хотя США, ЕС, Япония, Южная Корея, Австралия и Тайвань остаются сегодня крупными торговыми партнерами страны, источниками внешних инвестиций и передовых технологий, последние годы наблюдается рост влияния КНР на малазийскую экономику (и на экономику АСЕАН в целом). С начала нового тысячелетия рост малазийского экспорта в Китай превысил аналогичный показатель экспорта в США, а в 2009 г. Китай обошел США, как крупнейший рынок экспорта малазийских товаров. КНР сегодня является также наибольшим источником туристов, посещающих Малайзию, обойдя многолетнего лидера по этому показателю – Японию. Малайзия крайне заинтересована в китайских инвестициях, особенно в условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса, существенно ослабившего инвестиционные потоки с Запада.

Заметно активизировался *малазийско-американский диалог*¹². В мае 2009 г. Министр иностранных дел Малайзии А.Аман нанес визит в Вашингтон. В сентябре 2009 г. Малайзию посетил Заместитель Госсекретаря Д.Стейнберг, главной темой встречи которого с Н.Разаком было разблокирование переговорного процесса о создании двусторонней зоны свободной торговли. Сам факт визита такого уровня (первый после визита Госсекретаря К.Райс в июле 2007г.) и тематика переговоров свидетельствуют, что США и Малайзия пытаются выстроить новую парадигму отношений. При этом последняя не скрывает, что возлагает большие надежды на политику Администрации Президента Б.Обамы по отношению к странам Исламского мира.

Определенные негативные проявления в двусторонних отношениях, наблюдавшиеся в 1-м квартале 2010 г. принципиально не повлияли на общую тенденцию, характеризующуюся сближением позиций, улучшением взаимопонимания и активизацией диалога администраций Б.Обамы и Н.Разака. Основанием для такого вывода могут служить результаты второго четырехдневного визита малазийского Премьера в США в апреле 2010 г.. Н.Разак принял участие в работе Саммита по вопросам глобальной ядерной безопасности и провел встречу с Президентом США, во время которой обсуждались двусторонние отношения, вопросы безопасности и борьбы с терроризмом в Азии. Примечательной особенностью этого события стало то, что среди всех азиатских стран, американская сторона инициировала встречи Б.Обамы лишь с Н.Разаком и Председателем КНР Ху Цзиньтао. Подводя итоги визита в США, Н.Разак отметил, что он стал одним из наиболее плодотворных его зарубежных вояжей, а результатом встречи с Президентом США стало потепление двусторонних политических отношений и существенное оживление сотрудничества в экономической и инвестиционной областях.

По оценкам некоторых малазийских и зарубежных экспертов, развитие событий свидетельствует о принципиальных изменениях, «перестройке» в малазийско-американских отношениях. Следует ожидать, что в скором времени эти изменения могут формализоваться в начало новой эры более тесного двустороннего сотрудничества. В этой связи, Н.Разака можно рассматривать, как наиболее «проамериканского» Премьер-министра Малайзии за всю историю страны, поскольку именно он пришел к заключению, что ни конфронтационный стиль Премьера М.Мохаммада, ни мягкое игнорирование единственной в мире супердержавы его преемником А.Бадави не отвечают фундаментальным национальным интересам Малайзии. Отвечая на настойчивые обращения США, Малайзия, как ведущая мусульманская страна, могла бы более активно принимать участие в процессе восстановления Афганистана, международных антитеррористических усилиях, поддержать другие инициативы Президента Б.Обамы, такие, как Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), являющееся своеобразным мотором широкой Азиатско-Тихоокеанской интеграции под американским руководством. Однако, следует иметь в виду, что

такие важные изменения парадигмы малазийско-американских отношений будут иметь влияние на другие направления внешней политики Малайзии. Так, ТТП может «бросить тень» на такой многолетний приоритет страны, как Восточно-Азиатская интеграция и процесс АСЕАН+3. Поддержка отдельных инициатив США может нивелировать обязательства страны в рамках ДН и ОИК, а также негативно повлиять на отношения с такими странами, как Иран, Куба и Венесуэла.

Что касается мотивации американской стороны в смене парадигмы взаимоотношений, то она может быть связана с опасениями администрации Б.Обамы стремительно растущих политических амбиций КНР, тревожными симптомами потери доверия между Китаем и США, которые, по оценкам экспертов, наблюдаются последние два года. В этой связи, американская администрация старается проводить политику нейтрализации «великодержавных устремлений» Китая активизируя при этом сотрудничество в АТР как со своими традиционными региональными партнерами со времен холодной войны – Японией и Южной Кореей, так и с другими влиятельными региональными игроками, в число которых все более активно выходит Малайзия.

Важным приоритетом внешней политики Правительства Н.Разака остается многостороннее *сотрудничество в формате АСЕАН*¹³. В 2009 г. Малайзия активно участвовала в ряде традиционных мероприятий в рамках группировки, главными из которых стали 14-й и 15-й саммиты Ассоциации (Таиланд, февраль и октябрь). По итогам саммитов было подписано 63 международных документа, среди которых: Декларация о дорожной карте для сообщества АСЕАН до 2015, Соглашение о свободной торговле АСЕАН – Австралия - Новая Зеландия и др.

На 15-м саммите Ассоциации (в более широком формате АСЕАН+3+3), Премьер-министр Таиланда отметил, что основным приоритетом для 16 стран-участниц встречи, составляющих половину населения мира, должно стать создание новой экономической модели развития, которая ослабит зависимость экономик стран Ассоциации и партнеров от западных рынков, сформирует мощные местные рынки и либерализует региональную торговлю. Такую позицию поддержал Премьер Малайзии, подчеркнувший, что действующая экономическая

модель, в которой азиатским странам отводится роль производителей продукции для потребностей развитых стран сегодня не устраивает ни Малайзию ни другие страны АСЕАН.

В 2010 г. во Вьетнаме проходили 16 и 17 саммиты АСЕАН, среди вопросов повестки дня которых было включение США и России в группу партнеров по диалогу (КНР, Индия, Австралия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия). Обсуждалась идея формирования до 2015 г. «Сообщества АСЕАН» по образцу Европейского Сообщества, политическая ситуация в Мьянме. В результате было принято решение пригласить Россию и США присоединиться к Восточноазиатскому саммиту в 2011 г.

Индия является одним из основных торговых партнеров Малайзии, за минувшие 10 лет товарооборот между странами вырос более чем в 4 раза, а индийские инвестиции в экономику Малайзии за последние 5 лет составили 1,2 млрд.долл.США. В 2010 г. состоялся визит Н.Разака в Индию, в ходе которого согласованы ключевые моменты двустороннего Соглашения об экономическом сотрудничестве, регулирующего значительно больше сфер сотрудничества чем Соглашение о свободной торговле между АСЕАН и Индией. Проведены переговоры по Меморандуму, предусматривающему привлечение малазийских компаний к реализации 5-летнего правительственного плана развития инфраструктуры Индии, бюджет которого составляет свыше 500 млрд.долл.США. Предполагается, что малазийские компании примут участие в строительстве скоростных автомагистралей в Индии, а индийские - в реализации проектов в Малайзии в области развития биотехнологий, фармакологии и системы высшего образования¹⁴.

3. Главные критерии и характеристики внешней политики. Выделяются *три главных критерия внешней политики*: - политика должна пользоваться доверием других государств, исповедовать общепризнанные международные принципы, служить национальным интересам страны, которая должна оставаться ответственным членом международного сообщества; - превыше всего заботиться интересами своих граждан, обеспечивать международное признание и уважение к стране; - быть последовательной, понятной и предсказуемой, обеспечивая благоприятный имидж стране, которая должна быть достойным и надежным партнером в международных отношениях¹⁵.

Внешняя политика Малайзии и государств ЮВА, как и большинства других стран мира не является статической категорией, ее формирование - динамичный процесс. За 54 года независимости внешняя политика страны эволюционировала, как функция от ряда независимых изменяющихся факторов, среди которых: смена лидерства в стране, изменения в глобальной политике, региональные инициативы, экономическое развитие. Кроме того, на формирование международной политики сегодня влияют такие факторы, как быстрые изменения информационных и компьютерных технологий, а также процессы глобализации.

Исторический анализ малазийской внешней политики с момента обретения страной независимости до нынешнего времени свидетельствует о ее постепенной эволюции, характеризующейся значительными изменениями акцентов и приоритетов, имевших место, в немалой степени, в связи со сменой политического руководства Малайзии¹⁶. Такой очевидно является ее национально-ментальная особенность.

История внешней политики Малайзии, как последовательная смена правления шести Премьер-министров отражает эволюцию прагматических ответов страны на геополитические, экономические изменения и вызовы своего времени. Для того, чтобы неизменно отвечать национальным интересам страны внешняя политика не может оставаться статической. Вместе с тем, хотя периодическая изменяемость является исторически присущей чертой внешней политики Малайзии, очевидными являются и такие ее характеристики, как непрерывность, последовательность и преемственность. При осуществлении страной своих международных отношений прагматические изменения и, вместе с тем, последовательность и преемственность характеризуют высокий уровень самодостаточности и зрелости самой страны и ее внешней политики.

Сегодня в целом можно констатировать, что по крайней мере в отдельных международных вопросах, представляющих значительный интерес для развивающихся стран, государств Исламского мира и ЮВА лидерство Малайзии является общепризнанным. Некоторые малазийские инициативы, выдвинутые в рамках региональных международных форумов фактически поставили страну на политическую карту мира. Растущее экономическое благопо-

лучие и политическая стабильность позволяют Малайзии играть определенную роль на международной сцене. Ощущения своего возрастающего присутствия и веса на мировой арене дают возможность стране пользоваться авторитетом при решении отдельных вопросов международной повестки дня. Будучи менее зависимой сегодня от международной экономической и гуманитарной помощи, Малайзия имеет возможность открыто выступать по тем международным вопросам, по которым другие развивающиеся страны (в том числе и АСЕАН) ощущают свою ограниченность в высказывании и отстаивании позиции учитывая возможные негативные последствия для себя со стороны более влиятельных стран.

Активность страны на международной арене привлекает пристальное внимание и провоцирует соответствующую реакцию со стороны других, в том числе, более сильных международных игроков. Таким образом, страна сама становится «мишенью», такова цена ее попыток стать субъектом, а не объектом международных отношений. Такой является плата любого государства, намеревающегося играть свою самостоятельную роль на международной сцене.

4. Принципиальная модель и главные приоритеты современной внешней политики Малайзии¹⁷. Четко сформулированные главные цели малазийской внешней политики относительно обороны и безопасности, международного развития и торговли, сотрудничества и дипломатии определяют принципиальную модель, которую Малайзия сформировала и реализует прежде всего, в отношениях со своими соседями, а также с другими государствами в рамках многочисленных международных организаций и структур, участником которых она является: ООН, АСЕАН, АТЕК, Форум «Азия-Европа» (ASEM), Региональный Форум АСЕАН по вопросам мира и безопасности (ARF), Организация сотрудничества «Юг-Юг», ОИК, Организация Британского Содружества, ДН и др.

Соблюдение основоположных принципов ООН и прагматизм внешней политики. Как небольшой игрок на мировой политической арене, развивающаяся страна, Малайзия в своей международной деятельности старается строго придерживаться положений Устава ООН. Определенные в этом документе фундаментальные принципы международных отношений являются руководящими в отношениях Малайзии с други-

ми государствами (равенство, суверенитет и территориальная целостность государств, отказ от агрессии и угроз силы, невмешательство во внутренние дела, мирное решение споров, взаимная выгода в отношениях и мирное сосуществование).

Малайзия и сегодня активно участвует в *международной миротворческой деятельности* - в ноябре 2009 г. для участия в составе миротворческого контингента ООН в Западной Сахаре было направлено 20 сотрудников Медицинского подразделения Вооруженных Сил (ВС) Малайзии, которое в свое время принимало участие в миссиях ООН в Афганистане, Пакистане и Индонезии. В апреле 2010 г. состоялась ротация малазийских миротворцев в Ливане, куда был направлен второй миротворческий батальон ВС страны, заменивший первый батальон, выполнявший миротворческую миссию свыше 9 месяцев (300 военнослужащих, 8 офицеров)¹⁸.

Малайзия последовательно настаивает на особой важности соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела стран, прежде всего в контексте региональных отношений. Ее позиция состоит в том, что политика так называемого «конструктивного вмешательства», проповедуемая отдельными государствами, включающая откровенную критику и конфронтационное противостояние не способствует развитию нормальных цивилизованных взаимоотношений.

В отношении страны к принципу невмешательства в «экстремальных» случаях имеют место и исключения. Так, в 1999 г. Малайзия оказала политическую поддержку военной операции НАТО в Сербии в ответ на «кровавую жестокость и геноцид по отношению к народу Косово». Внешнеполитическим ведомством страны отмечается, что особые ситуации, подобные косовской, требуют прагматизма в интересах гуманности и защиты общечеловеческих ценностей при условии признания ключевой роли ООН в решении существующих проблем. Другим примером прагматизма во внешней политике Малайзии является приверженность политике «Единого Китая» несмотря на тесные экономические связи страны с Тайванем.

По аналогичному принципу развиваются отношения Малайзии и со странами Запада. Значительные объемы внешней торговли с этими государствами и масштабные инвестиции последних в

экономику Малайзии не считаются достаточным основанием для отказа официального Куала-Лумпур от острой критики Запада по отдельным вопросам международной повестки дня.

Развитие отношений с соседними странами – главный приоритет внешней политики в рамках АСЕАН¹⁹. Страны придерживаются конструктивного подхода к решению имеющихся внешнеполитических проблем включая проблемы территориальных претензий и международно-правового закрепления сухопутных и морских границ. Для этого прилагались и прилагаются максимум дипломатических усилий с целью обеспечения бесконфликтности двусторонних отношений с соседями. Свидетельством принципиальной направленности стран ЮВА на мирное взаимоприемлемое решение имеющихся двусторонних проблем являются достигнутые договоренности об обращении в Международный суд в Гааге для решения территориальных споров Малайзии с Индонезией и Сингапуром. На двустороннем уровне были созданы специальные комиссии между Малайзией и Брунеем, Вьетнамом, Индонезией, Лаосом, Филиппинами и Таиландом, ставшие полезным механизмом развития двустороннего сотрудничества во всех сферах.

Особое значения имеют *малазийско-сингапурские отношения*. Потенциал и перспективы взаимовыгодного сотрудничества между этими странами являются довольно большими. Вместе с тем, эмоциональная составляющая, связанная с отдельными страницами общей истории соседей вносит определенные сложности во взаимоотношения. Очевидной является необходимость сдержанности и взвешенности в подходах сторон. Двусторонние отношения по признанию представителей обеих стран должны базироваться на принципах «обоюдного выигрыша» и отказа от старой стратегии «игры с нулевой суммой». Сегодня существует консенсус относительно того, что малазийско-сингапурские отношения должны активно развиваться и становиться все более взаимозависимыми и взаимовыгодными. Такой подход является абсолютно правомерным и актуальным, поскольку напряженность в отношениях между странами будет неизбежно создавать проблемы в формировании регионального сообщества АСЕАН и истощать ресурсы, которые при бла-

гоприятных условиях могли бы быть эффективно использованы обеими сторонами. По аналогичному принципу строятся сегодня отношения Малайзии и с другими соседями.

Важным событием в малазийско-сингапурских отношениях последних лет стал официальный визит в островное государство Премьер-министра Малайзии Н.Разака в мае 2010 г. и его переговоры с Премьер-министром Сингапура Ли Хсен Лунгом по широкому кругу вопросов двустороннего сотрудничества.

В историческом, экономическом и культурном смысле огромное значение для Малайзии имеют отношения с Индонезией, которые, как уже отмечалось, часто складывались непросто. В сентябре 2009 г. имело место очередное обострение *малазийско-индонезийских отношений* из-за того, что - всемирный научно-познавательный телевизионный канал “Discovery Channel” распространил неоднозначный рекламный ролик о Малайзии. Такое, на первый взгляд, незначительное событие спровоцировало чувствительную реакцию отдельных слоев индонезийского общества и послужило причиной массовых манифестаций протеста. Для преодоления напряженности сторонами было задействовано высокие правительственные факторы, состоялся обмен визитами министров иностранных дел, а также визиты Президента Индонезии С.Б.Юдхойоно в Малайзию и Н.Разака в Индонезию.

Стороны традиционно решают проблемы торгово-экономического, инвестиционного сотрудничества, трудовой миграции, защиты прав индонезийских работников в Малайзии (в стране официально трудоустроено 400,000 иностранных домашних работников, среди них 300,000 - индонезийцы), делимитации и демаркации территориальных вод, континентального шельфа и исключительных экономических зон между Малайзией и Индонезией в море Сулавеси, Южно-Китайском море и Малаккском проливе.

В декабре 2009 г. состоялся визит Н.Разака в *Таиланд*, в ходе которого обсуждалась проблематика развития сотрудничества в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. Руководители двух стран осуществили совместную «историческую» поездку в южные провинции Таиланда с преимущественно мусульманским населением, где состоялась церемония переименования моста, соединяющего страны – «Моста

дружбы». Символичность мероприятия определяется продолжительной конфликтной ситуацией в Южном Таиланде, забравшую за последние семь лет жизни около 4000 человек.

Н.Разак отметил, что Малайзия является “исключительным партнером” Таиланда и не только в сфере экономики, но и в области регионального мира и безопасности, инициативах в рамках АСЕАН и глобальной проблематике. В ответ тайский Премьер подчеркнул, что две соседние страны являются близкими друзьями, чьи судьбы и истории тесно связаны и основаны на взаимном уважении и доверии. Значительное внимание было уделено вопросом повстанческих движений в депрессивных южных провинциях Таиланда, где Малайзия обязалась предоставить помощь в сфере образования, занятости и бизнеса. Отмечена необходимость создания надлежащих условий для увеличения потоков взаимных инвестиций. Премьер Малайзии поддержал стратегию Правительства Таиланда по развитию доверия, мира и безопасности в южных провинциях и вместе с тем призвал население воздержаться от насилия и соблюдать конституцию страны. Однако, по вопросу будущего политического статуса южных провинций Таиланда сохраняются расхождения в толковании сторонами терминов «автономия» и «децентрализация». Визит сопровождался строгими мерами безопасности, хотя и не удалось избежать отдельных случаев терроризма.

Не безпроблемными являются отношения Малайзии с еще одним соседом – *Брунеем Даруссаламом*, прежде всего связанные с нерешенностью вопросов делимитации границ в условиях перспективной нефтегазоносности спорных территорий. Однако эти проблемы сегодня близки к окончательному решению путем заключения соглашений о совместном участии в добыче нефти и газа на спорных участках акваторий. При этом территориальные уступки Малайзии в пользу Брунея по двум перспективным нефтегазоносным блокам на сопредельном шельфе Южно-Китайского моря не стали ощутимой потерей для страны, поскольку Малайзийская Национальная корпорация «Petronas» получила в апреле 2010 г. официальное приглашение руководства Брунея на проведение поисково-разведочных работ и разработки перспективных месторождений на этих площадях. Согласно достигнутым договоренностям, в течении 40 лет Малайзия будет иметь право участвовать в совместной с Брунеем разработке месторождений.

Приоритеты регионального и субрегионального сотрудничества. На субрегиональном уровне все большие усилия малазийской внешней политики, а также других стран АСЕАН, направляются на реализацию потенциальных преимуществ концепции «треугольников роста» («Индонезия-Малайзия-Таиланд», «Индонезия-Малайзия-Сингапур»), а также экономического сотрудничества в формате «Бруней-Индонезия-Малайзия-Филиппины». Цель этих усилий - распространение благополучия и процветания на менее развитые территории, сокращение разрыва в уровнях развития (политика «prosper thy neighbour»).

На региональном уровне активно проводится линия на укрепление АСЕАН. Такая политика включает поддержку всего спектра функционального сотрудничества на субрегиональной основе, более широкое сотрудничество в формате «АСЕАН+», формирование необходимых условий функционирования Соглашения о свободной торговле в рамках Ассоциации, а также реализацию планов создания соответствующей зоны инвестиций.

В сегодняшних геополитических условиях, сложившихся в мире и в Азиатском регионе в результате завершения «холодной войны», в условиях формирования конкурирующих региональных экономических структур и неопределенности системы региональной безопасности, страны ЮВА все больше внимания уделяют углублению сотрудничества в рамках АСЕАН, считая, что сильная и успешная региональная Ассоциация является не только экономической необходимостью, но также стратегическим императивом безопасности. Рост благосостояния, консолидация и стабильность в рамках АСЕАН, мирное сосуществование стран-членов между собою, а также с соседними государствами служит надежной гарантией безопасности и стабильности в регионах ЮВА и АТР.

Страны региона разделяют позицию, согласно которой широкое региональное сотрудничество вносит значительный вклад в межнациональный мир, содействует экономическому росту, региональной стабильности и безопасности. Сформировалась убежденность, что успешное функционирование регионального объединения АСЕАН реализует такие модели отношений, которые значительно уменьшают риски безопасности углубляя двустороннее со-

трудничество и способствуют формированию «привычки» к открытому диалогу по вопросам политики и безопасности, разработки мер укрепления доверия.

Переговоры в рамках Пост-министерских конференций АСЕАН (форумы при участии министров иностранных дел стран Ассоциации + их коллег из отдельных ведущих стран мира) и Регионального Форума АСЕАН, в которых ключевая роль отводится именно АСЕАН, адекватно отвечают поставленным целям. Среди стран региона сложился консенсус в том, что скорейшее создание «зоны мира, свободы и нейтралитета» включительно с безъядерной зоной в ЮВА должно сыграть первостепенную роль в дальнейшем укреплении региональной безопасности.

Несмотря на определенные критические оценки, которые временами звучат в адрес группировки, очевидным фактом является то, что сотрудничество в рамках АСЕАН достигло сегодня довольно высокого интеграционного уровня, а сама Ассоциация является признанной авторитетной региональной международной организацией. Даже после своего расширения во второй половине 90-х годов за счет Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы Ассоциация не утратила своего динамизма, мобильности, жизненности и актуальности. Наоборот, возрастающий интерес к АСЕАН, создание многочисленных форумов секторального диалогового партнерства при участии целого ряда стран Азии, Европы, Африки и Латинской Америки отражает высокую оценку мировым сообществом АСЕАН как сильной и влиятельной региональной организации.

Малайзия поддерживает отношения практически со всеми государствами мира. Единственным *исключением является Израиль*, с которым Малайзия не имеет официальных отношений и гражданам которой запрещен въезд на территорию страны. При этом подчеркивается, что необходимым условием установления дипломатических отношений с Израилем является заключение им всестороннего мирного соглашения с Палестиной.

В вопросах урегулирования ситуации на Ближнем Востоке Малайзия традиционно поддерживает арабские страны активно выступая за скорейшую имплементацию соответствующих резолюций ООН, вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, а также предоставление арабскому на-

роду Палестины всех прав и возможностей для создания и полноценного функционирования суверенного государства. Правительство Малайзии традиционно выступает за меры международного давления на Израиль с целью скорейшего завершения ближневосточного урегулирования.

Актуальные вызовы и приоритеты внешней политики, связанные с фактором глобализации. Малайзия проводит активную международную политику в многостороннем формате в рамках ООН, ОИК, Британского Содружества, ДН. Эти форумы являются полезными для налаживания сотрудничества со странами-членами, совместного поиска решений глобальных проблем и установления общих фундаментальных правил, регулирующих процессы мирного развития международных отношений. Малайзия заинтересована и в дальнейшем использовать существующие международные форумы для разъяснения миру своей позиции по актуальным международным вопросам, таким как: права человека, загрязнение окружающей природной среды, терроризм, проблема беженцев, демократизация, реформирование ООН.

Политическое руководство страны выступает за то, что ООН должна стать более эффективной организацией по обеспечению справедливого решения проблем глобального развития, мира и безопасности, гуманитарной деятельности, международных кризисных ситуаций, нарушения Устава ООН и основоположных принципов международного права. В экономической сфере Малайзия продолжает играть активную роль в рамках Всемирной Торговой Организации.

В 21-м столетии на внешнюю политику стран АСЕАН, как и на политику других государств мира заметное влияние оказывает фактор глобализации. В этих условиях принципиальным вызовом для страны является следующая стратегия - взять для себя все лучшее от процессов глобализации и внести собственный конструктивный вклад в систему международных отношений, коллективных усилий по развитию более безопасного и справедливого мира, обеспечить конструктивное лидерство в регионе, пример успешной и толерантной мусульманской страны - ответственного члена международного сообщества.

Руководство Малайзии и ряда стран региона никогда не проявляло особых симпатий к процессам глобализации, ни в их политическом измерении, ни в экономическом. Существует убежденность, что несмотря на завершение холодной войны, мир не стал безопаснее, а идиллия «глобальной деревни» - реальностью. Старые конфликты не прекращаются, а наоборот, возрождаются. Тем временем возникают новые конфликты, часто еще более кровавые и жестокие, забирающие жизни многих тысяч простых людей. Среди таких конфликтов последних десятилетий наиболее чувствительными для внешней политики Малайзии были конфликты в Боснии, Косово, Восточном Тиморе, некоторых странах Африки, а также проблемы Палестины, Афганистана, Ирака, Джаммы/Кашмира.

Международными проблемами, вызывающими серьезную обеспокоенность стран АСЕАН являются международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения, которые провоцируют глобальную ядерную, химическую и биологическую угрозы. А отсюда и новые внешнеполитические приоритеты стран региона направляются на обеспечение того, чтобы все большее число государств подписали и ратифицировали соответствующие международно-правовые документы, среди которых: Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 год), Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (1975), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления, применения химического оружия и о его уничтожении (1993), Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997). Малайзия является участником указанных международных документов, однако до сих пор не ратифицировала Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (1996), который расширяет до безусловных рамок ограниченный режим запрещения, введенный Договором о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963). При этом следует отметить, что из соседей Малайзии лишь один Сингапур ратифицировал последний документ, в то время, как Бруней, Индонезия и Таиланд – воздержались.

Экономическое измерение глобализации еще больше разочаровывает региональные элиты. Финансовый кризис 1997 года, который ударил по всему региону Восточной и Юго-Восточной Азии, а также мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов привели не только к социальному обнищанию и экономическим бедствиям, но также местами и к политической нестабильности. Массовая безработица, падение производства, крах фондовых рынков, девальвация мировых валют довели миллионы людей до черты бедности. Вся серьезность ситуации и глобальность проблем вызывает потребность объединения международных усилий для совместного ответа вызовам экономической глобализации, финансовой и торговой либерализации. По мнению элит, главный вызов внешней политике стран ЮВА текущего и будущего десятилетий лежит именно в этой сфере. Это, в свою очередь, формирует понимание необходимости неотложных коллективных усилий стран мира по реформированию международной финансовой системы и развитию новой региональной и глобальной финансово-экономической архитектуры.

Подводя итоги, следует отметить следующее:

1. В силу формирования государств АСЕАН в общих условиях региональной безопасности, исторического, политического и экономического развития ЮВА в их международной политике отмечаются определенная схожесть задач, целей, концепций и стратегий реализации.

2. Внешняя политика осуществляется с целью продвижения национальных интересов в сферах политики, экономики и безопасности. Основные ее задачи для Малайзии: обеспечение партнерских отношений со всеми странами независимо от их политической системы; отстаивание независимой позиции по актуальным вопросам международной повестки дня; развитие сотрудничества со странами АСЕАН; обеспечение мира и стабильности в ЮВА; укрепление лидирующих позиций в АСЕАН, ДН и ОИК; активное участие в ООН; демонстрация примера прогрессивного и успешного мусульманского государства.

3. Главными критериями внешней политики стран ЮВА являются: обеспечение доверия других, прежде всего, региональ-

ных государств; исповедование международно-признанных норм и принципов; защита интересов граждан; последовательность, предсказуемость, обеспечение благоприятного имиджа страны.

4. Исторический анализ малазийской внешней политики свидетельствует о ее динамическом характере и последовательной эволюции, характеризующейся значительными изменениями акцентов и приоритетов. Она эволюционирует в виде функции от ряда изменяющихся факторов, среди которых: смена лидерства и внутреннее развитие страны, глобальные геополитические изменения, региональные инициативы, развитие системы безопасности в ЮВА, экономические изменения, информационные технологии, фактор глобализации.

5. Вместе с периодическими изменениями, исторически присущими международной политике Малайзии, ее характерными особенностями являются также преемственность, непрерывность и последовательность, что вместе свидетельствует о высоком уровне самодостаточности и зрелости самого государства и его политики.

6. В отдельных вопросах международной повестки дня, представляющих значительный интерес для развивающихся стран, государств Исламского мира и ЮВА лидерство Малайзии сегодня является общепризнанным. Обеспечение этого лидерства – один из приоритетов внешней политики страны. Другими приоритетами выступают: многостороннее взаимодействие в рамках глобальных и региональных международных структур; развитие добрососедских отношений со странами ASEAN.

7. США, Евросоюз, Япония, Южная Корея и Тайвань остаются сегодня крупнейшими торговыми партнерами АСЕАН, главными источниками внешних инвестиций и передовых технологий. Вместе с тем, стремительными темпами развивается сотрудничество с Китаем и Индией, которые по некоторым показателям уже обгоняют традиционных партнеров.

Примечания:

¹ Веб-сайт МИД Малайзии: www.kln.gov.my.

² Александрова Ю.Г. Малайзия: Справочник. – М., 1987; Тюрин В.А. История Малайзии: Краткий очерк. – М., 1980; Ahmad M.Y. 50 years of Malaysia's "Economic Diplomacy" // Journal of Diplomacy and

Foreign Relations. - 2008. - № 1. – p. 45; Clutterbuck R. The long long war. Emergency in Malaya 1948-1960. – Singapore, 2003; Тюрин В.А. «Чрезвычайка» в Малайе // Азия и Африка сегодня. - 2009. -№ 7. - с. 59; Holder R.W. The fight for Malaya. - Kuala Lumpur, 2007; Dhillon K.S. Malaysian Foreign Policy in the Mahathir Era 1981-2003. Dilemmas of Development. – Singapore, 2009; Jeshurun Ch. Malaysia: Fifty Years of Diplomacy 1957-2007. - Kuala Lumpur, 2007; Thompson E., Thianthai C. Attitudes and Awareness Towards ASEAN. – Singapore, 2008; Гусев М. Малайзия – председатель ОИК // Азия и Африка сегодня. - 2004.- № 9. - с. 45.

³ Clutterbuck R. The long long war. Emergency in Malaya 1948-1960. – Singapore, 2003.

⁴ Holder R.W. The fight for Malaya. - Kuala Lumpur, 2007.

⁵ Clutterbuck R. Указ. соч.

⁶ Гусев М. Малайзия –председатель ОИК // Азия и Африка сегодня. - 2004.- № 9.- с. 45.

⁷ Там же.

⁸ Islam Hadhari. – Wikipedia. (<http://en.wikipedia.org/>); Ефимова А.М. Ислам Хадхари в современной Малайзии // ЮВА : актуальные проблемы развития. -2008. –с. 119.

⁹ Там же.

¹⁰ Материалы малазийских газет «New Strates Times» (NST) - (www.nst.com.my) и «The Star» - (www.thestar.com.my).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Веб-сайт МИД Малайзии. Там же; Jeshurun Ch. Malaysia: Fifty Years of Diplomacy 1957-2007. - Kuala Lumpur, 2007;

¹⁶ Dhillon K.S. Malaysian Foreign Policy in the Mahathir Era 1981-2003. Dilemmas of Development. – Singapore, 2009.

¹⁷ Веб-сайт МИД Малайзии. Там же; Jeshurun Ch. Указ. соч.

¹⁸ Материалы малазийских англоязычных газет. Там же.

¹⁹ Веб-сайт МИД Малайзии. Там же; Ahmad M.Y. Указ. соч.; Jeshurun Ch. Указ. соч.; Материалы малазийских англоязычных газет. – Там же.

Igor Lossovskyi

**International Policy of ASEAN countries on second half of 20-th
and first decade of 21-st centuries (Malaysian example)**

In the article a historic analysis of the foreign policy formation of South-East Asia countries (with accent on Malaysia) is carried out. Internal factors: political and social-economic development, historical and national peculiarities, interethnic problems, fight with the communist gorillas, as well as external factors: role of "great powers", regional security evolution and integration processes, boarder problems, Islamic and globalization factors, are analyzed

Key words: South-East Asia, ASEAN, foreign policy, Malaysia, Nonalignment Movement, regional cooperation.

Надійшла до редколегії 10.10.2011 р.